

СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются вопросы зависимости между вектором развития национальной экономики и ресурсной базой хозяйствования. Раскрыта сущность ресурсных возможностей развития страны. Предложены способы использования природных ресурсов, позволяющие решить проблему наращивания потенциала социально-экономической системы в условиях устойчивого развития.

In the article questions of dependence between vector of national economy development and management of resource base are examined. The essence of resources ability of country development is uncovered. The ways of use natural resources are offered. It is allow to solve a problem of gradual raising of the socio-economic system potential in stable development conditions.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ресурсы национальной экономики, концепция ресурсосбережения, ресурсные модели развития, ресурсно-инновационные процессы, ресурсные ограничения развития, стратегии использования ресурсов.

Keyword: Stable development, the resources of national economy, the conception of resource saving, resources models of economical development, resource- innovation process, resources restrictions of economical development? the strategies of usage resources.

В современных условиях, несмотря на некоторую стабилизацию экономической ситуации в мире, угрозы и вызовы экономической политике сохраняются, во многом приобретая новые черты. И чтобы справиться с этими проблемами, нужна продуманная, взвешенная долгосрочная стратегия устойчивого экономического развития, основанная на понимании верной перспективы дальнейшего движения мирового хозяйства и отдельных национальных экономик.

Стратегия устойчивого экономического развития должна исходить из понимания целостности материально-вещественных, психологических, социально-экономических, денежно-финансовых, информационных и других процессов, составляющих национальное воспроизводство [1]. Однако приоритетное значение получают новые факторы: на смену экстенсивной модели экономического развития, приемлемой для восстановительного периода посткризисных экономик, с неизбежностью приходит модель интенсивная, соответствующая этапу формирования производств с доминирующей ролью ресурсосбережения.

Достижение наибольшей эффективности использования национального богатства – задача, которая может разрешиться поиском результативной стратегии, основанной на выборе ключевого экономического ресурса. Важнейшим в этой связи

представляется анализ фундаментальных отношений между экономической политикой и природно-ресурсной базой хозяйствования.

Проблема обеспечения устойчивого экономического развития за счет доминирующего использования одного из экономических ресурсов давно решается в рамках различных направлений экономической теории. В первую очередь это неоклассические модели роста, теория конкуренции М. Портера, экономгеографические исследования советских, российских и зарубежных ученых, теория экономического развития и др. По их общему мнению: устойчивый экономический рост за счет эксплуатации природных ресурсов невозможен [2]; исторических примеров успешного перехода от ресурсной модели развития к технологической не зафиксировано; в функционировании и развитии ресурсной экономики имеются определенные закономерности. Последний пункт представляет наибольший интерес, поэтому остановимся на его рассмотрении подробнее.

Специфика рынка невозобновляемых природных ресурсов заключается в том, что для владельцев полезных ископаемых, в отличие от владельцев остальных ресурсов, выгодным может быть как их использование, так и консервация. В соответствии с неоклассической теорией, рынку невозобновляемых природных ресурсов присущ встроенный механизм саморегуляции. Рост цены по мере сокращения предложения (т.е. постепенное исчерпание основных запасов либо искусственное ограничение добычи) в отдельных случаях может сделать мотив сбережения преобладающим над мотивом предложения, т.е. установление оптимального уровня предложения и сбережения ресурсов происходит за счет универсального рыночного саморегулирования. Однако анализ опыта накопления ресурсных доходов в специальных фондах (Аляска, Кувейт, Венесуэла, Оман) показал, что успешное решение этой задачи возможно лишь при наличии на соответствующих территориях конкурентоспособных производств или возможности их создания [3].

На основе результатов корреляционного анализа выборки и группировки стран по уровню развития С.Тараканов определил эффективность тех или иных мер макроэкономического регулирования по показателям валового накопления и сбережений, внешней торговли, государственных расходов [4]. Основные выводы, сделанные им, сводятся к следующему.

1. Темпы роста стран-экспортеров энергоресурсов ниже, чем стран – технологических лидеров. В ресурсной экономике общественные институты и институты рынка, в частности конкуренция, развиты слабее. В странах-энергоэкспортерах сбережения ниже и имеют тенденцию к дальнейшему снижению (очевидная причина – низкая эффективность банковской системы). Все это препятствует притоку иностранных инвестиций.

2. Касаясь инвестиций, следует отметить, что объем и структура прямых иностранных инвестиций отличаются от развитых стран. Поток инвестиций направляется преимущественно в добывающие отрасли и имеет тенденцию к воз-

растанию только в периоды роста мировых цен на нефть, металлы и т.д. При этом влияние внешней торговли на экономическое благополучие очень чувствительно – факторная зависимость от мировых цен составляет до 75%. Высокоразвитые страны с емким внутренним рынком менее зависимы от внешней торговли. В целом, в странах, поставляющих энергоресурсы, наблюдается медленный рост объемов экспорта.

3. Уровень госрасходов у поставщиков ресурсов стабильно выше, чем у технологически развитых стран. При этом обнаруживается обратная связь между государственными расходами и темпами роста экономики.

Подтверждением правомерности этих выводов являются наблюдаемые структурные деформации и изменения характера протекания воспроизводственных процессов в отдельных региональных хозяйствах. В частности, анализируя происходящие изменения в интеграционно-геостратегической, ресурсной, инфраструктурной, мотивационной и конкурентной сферах экономики Дальнего Востока, П.Минакир констатирует очевидный парадокс: «...из-за высоких удельных затрат выгодным является только добыча или самая первичная переработка сырья, но экспорт необработанного сырья подрывает перспективу экономики. Этот парадокс постоянно воспроизводится из-за нехватки инвестиционных средств для развития собственной перерабатывающей базы и ненадежного инвестиционного климата России, т.е. старая схема (добыча сырья – экспорт – инвестирование доходов от экспорта в добычу нового сырья) конструирует сырьевую ловушку», устойчивость которой стимулирует голландскую болезнь [5].

Возникает противоречивая ситуация, когда освоение имеющихся ресурсов приводит к потере значительной части кооперативных выгод, закреплению его сырьевой специализации. Этот вывод имеет наглядное подтверждение в данных официальной статистики. Для примера обратимся к некоторым цифрам, наглядно характеризующим параметры роста ресурсоориентированной экономики Дальнего Востока. С 2005 по 2008 г. рост положительного сальдо за счет вывоза природных ресурсов и полезных ископаемых региона составил 824,1%. При этом темпы роста валового регионального продукта (ВРП) за этот же период возросли всего на 21,6% [6].

Сложились три оценки, которые условно можно назвать: позитивная, негативная и переходная. Первая оценка – наиболее распространена. Она исходит из того, что интенсивное использование природных ресурсов – необходимое условие циклического развития, важнейшая составная богатства страны, и, соответственно, более высокая обеспеченность ими является во всех отношениях положительным фактором. Поэтому решение проблемы сводится к организации эффективного использования природных ресурсов для устойчивого и динамичного экономического развития страны. В этом есть рациональное зерно, которое следует принимать во внимание.

Вторая оценка менее популярна, но число ее сторонников растет по мере того, как понятие «голландская болезнь» становится предметом углубленного анализа. В

соответствии с этой оценкой более высокая обеспеченность природными ресурсами приводит к деиндустриализации, ослаблению институтов государства и гасит экономический рост. Это значительно расширяет круг проблем, связанных с природными ресурсами, и здесь проявляют себя важные причинно-следственные связи, влияние которых также необходимо учитывать.

Третья оценка исходит из того, что «голландскую болезнь» необходимо «лечить». На успешное лечение позволяет надеяться переходность имеющихся сравнительных преимуществ, возможная смена их базы. Эта смена должна идти в направлении от естественных сравнительных преимуществ, основанных на природных ресурсах к преимуществам приобретенным. В основе последних – техника и технологии, и целенаправленное формирование капиталозыбыточности экономики страны. Данная оценка связана с предыдущей и логически вытекает из нее. Однако ни одно из трех рассмотренных представлений о роли природных ресурсов в экономическом развитии нельзя признать исчерпывающим и в полной мере корректным. Существуют мнения, согласно которым указанные подходы не подтверждаются концептуально и не верифицируются. Такие выводы обосновываются следующим.

Первая (позитивная) оценка предполагает, что чем больше природных ресурсов, тем больше возможностей для положительного решения проблем экономического развития. Однако в реальной жизни все происходит с точностью до наоборот. Один из ярких тому примеров – ресурсозависимое и ресурсоориентированное состояние экономики, для которой характерно постепенное наращивание добычи и экспорта сырья при одновременном уменьшении объемов национального промышленного производства. При этом появление второго симптома неразрывно связано с первым. Другими словами, возрастающий экспорт сырья гасит развитие национальной экономики. Этому способствует открытость экономики и относительно более высокая обеспеченность страны природными ресурсами. Это происходит независимо от уровня развития и каких-то национальных особенностей экономики: от Австралии и Голландии (эта страна дала название болезни) до Гвианы и Замбии.

Зависимость между наличием значительного природного богатства и уровнем конкурентоспособности национальной экономики неоднозначна. В мире существует достаточно большое число примеров как мощнейшего позитивного влияния сырьевого богатства на рост и уровень конкурентоспособности национальной экономики, так и неуспешных «сырьевых» экономик. Из этого следует, что влияние природных ресурсов на экономическое развитие и конкурентоспособность национальной экономики является неоднозначным, разно-векторным и постоянно меняющимся в первую очередь в зависимости от того, в каком состоянии находятся важнейшие на данный момент институциональные составляющие.

Анализ показал наличие существенно более сложной зависимости, чем предполагает стандартный институциональный подход, описывающий воздействие ресурсного богатства на конкурентоспособность макроэкономики в общем виде как

«развитые институты – позитивное влияние, неразвитые институты – негативное влияние». Так, например, многие страны с развитыми институтами испытали на себе феномен «голландской болезни», при которой рост сырьевого сектора осложняет развитие остальных секторов хозяйства. Это выглядит парадоксом с позиций классического и неоклассического анализа и находит свое объяснение в рамках теоремы Рыбчинского, модели трехсекторной экономики, а также институционального и рентного подходов [7]. Один из частных выводов сводится к тому, что характер влияния природных ресурсов на рост и конкурентоспособность национальной экономики зависит не столько от уровня развитости институтов вообще, сколько от состояния важнейших на данный момент (релевантных) институциональных составляющих.

Первая из этих составляющих относится к макроуровню и состоит в необходимости выработки целостной экономической политики диверсификации экономики и снижения зависимости от добывающего сектора. В настоящее время государственная политика российского правительства направлена в основном на регулирование финансовых аспектов деятельности ресурсного сектора. В результате управление доходами сырьевого сектора с целью снижения инфляции (антиинфляционная составляющая политики монетарной стерилизации) вызывает повышение курса рубля и соответственно еще более снижает конкурентоспособность продукции несырьевых производств. В то же время изъятие из экономики денежных средств ограничивает возможности компаний по расширению и модернизации и способствует сохранению сырьевой ориентации экономики, что в долгосрочной перспективе снижает конкурентоспособность национальной экономики в целом [8].

Вторая релевантная институциональная составляющая относится к микроуровню и состоит в том, чтобы на уровне отдельных фирм вырабатывались институты, позволяющие трансформировать ресурсную ренту в технологические инновации. Ряд данных свидетельствует, что в сырьевом секторе экономики России существуют конкурентоспособные компании, активно взаимодействующие между собой и образующие кластеры. В результате ясно проявляются три признака, отличающих ресурсную экономику. Первый признак – низкое качество государственных и общественных институтов, обусловленное наличием значительной «нетрудовой ренты», позволяющей компенсировать грубые экономические просчеты государства. Второй – низкий уровень технологической вооруженности и потребительское рентоориентированное поведение бизнеса. Третий – возрастающая зависимость от экспорта природного сырья и прогрессирующая деградация капиталоемких отраслей. Это не создает стимулов для развития инновационной деятельности и консервирует технологическую отсталость, укореняя инертный, неконкурентный стиль мышления большинства руководителей хозяйствующих субъектов. В конечном итоге основной причиной неэффективности ресурсной экономики можно назвать присутствующий в ней отрыв уровня рентных доходов от затрат общественно

полезного труда, порождающий инновационную невосприимчивость экономики, структурные диспропорции, ухудшение качества институтов общества и государства.

Природная рента, изъятая ранее и изымаемая в будущем, является основным источником перехода на инновационный путь развития. Отсюда вытекает необходимость создания адекватного организационно-правового и экономического механизма, позволяющего изменить мотивацию инвесторов и бизнеса в сторону производства наукоемкой продукции и услуг. Эти задачи должны решаться в рамках инновационных стратегий. Необходимо понимать процесс взаимосвязанных изменений – внедрение нового технологического оборудования, разработка и выпуск новой продукции, внедрение новых методов управления и организации производств, осуществление необходимых институциональных преобразований. Однако комплекс структурных взаимосвязей и сопутствующих им рисков делает внедрение инноваций в производственную практику одной из наиболее трудноразрешимых проблем, причем практически в любой системе хозяйствования (от социализма до наиболее совершенных моделей капитализма). Не случайно изучение условий возникновения и характера протекания инновационных процессов в экономических системах является одной из наиболее актуальных исследовательских проблем современной науки, а анализ существующих практик – предметом скрупулезного анализа.

Развитие экономики, основанной на инновациях, подчиняется своим собственным закономерностям и происходит в условиях, отличающихся от ресурсоориентированного. Технологически закономерности гораздо сложнее и многообразнее, чем ресурсные. Слабые институты рынка и государства несут в себе угрозу расширения этой неопределенности в инновационных процессах национальной экономики. А количественное и качественное изменение предложения в ресурсной экономике связано в первую очередь с открытием и разработкой новых месторождений (инвестиционный аспект).

Альтернативой может быть изменение структуры предложения за счет сокращения доли поставляемого первичного сырья и увеличения доли продуктов переработки. В этом случае проникновение инноваций в ресурсную экономику существенно изменяет характер ее цикличности, и делает циклические переходы более управляемыми и упорядоченными. Такое проникновение может быть осуществлено путем локального изменения и институционального, а также экономического климата и образования в структуре национальной экономики инновационных «точек роста». В результате образующиеся новые центры экономической активности будут постепенно изменять закономерности, свойственные сырьевой экономике.

Наиболее перспективной и универсальной формой «точечной» пространственной организации нововведений могут стать производственные кластеры. В целом это соответствует представлению о системности и избирательности в протекционизме потенциальных объектов- «локомотивов». В методологическом плане концепция «точек роста» в сочетании с принципами

системного подхода представляется наиболее убедительной основой в поиске решения проблемы инновационного развития страны. Любая стратегия движения по пути экономического прогресса реализуется в ходе деятельности конкретных предприятий и организаций, а также осуществления институциональных мероприятий на конкретных территориях. В условиях большой территориальной дифференциации хозяйственных систем универсальные решения не обеспечивают рациональности использования ресурсного потенциала[9]. Поэтому важнейшее значение имеет тот факт, что инновационные стратегии типологически различающихся территорий будут значительно отличаться друг от друга.

Вышеизложенное позволяет заключить следующее. Устойчивое развитие ресурсных экономик может осуществляться только с условием достаточности природного сырья и капитала при растущем замещении первичных ресурсов капиталом и продуктами интеллектуальной деятельности. «Голландская болезнь» не пройдет сама по себе, если ее «лечением» не займется «невидимая рука» экономической жизни.

Инновационная стратегия в каждом национальном хозяйстве будет реализовываться по-разному, в зависимости от его социально-экономического и экономико-географического положения, аддитивных способностей к инновационным перестройкам, накопленных проблем и возможностей социально-экономического роста и, наконец, образа будущего, с которым солидарно региональное сообщество. Поэтому выбор инструментов для активизации инновационных процессов в выбранных «точках роста» – индивидуален.

Литература:

1. Федоренко Н.П. О целях и стратегии социально-экономического развития России // Экономика и математические методы. 2003. № 2. С. 10.
2. Портер М. Конкуренция. / Пер с англ. М.: Вильямс, 2000. С. 312 – 313.
3. Утопическая идея или реальная надежда? Оценка возможностей для создания и деятельности специальных финансовых фондов сырьевых территорий в России и анализ зарубежного опыта. Новосибирск: Ассоциация «Банки Сибири», 1996. Экономика регионов. Дальний Восток / Отв. ред. А.Г. Гранберг, РАН, ДВО. Институт экономических исследований. М.: Экономика, 2006. С.15.
4. Тараканов Г.И. Детерминанты экономического роста и уровень развития страны // мировая экономика и международные экономические отношения. 2007. №9. С. 51 – 58.
5. Портер М. Конкуренция / Пер с англ. М.: Вильямс, 2000. С. 653 – 654.
6. Григорьев Л.М. Мониторинг финансового кризиса // Периодическое издание Института энергетики и финансов. 2009. №9. С. 10.
7. Забелина О. Российская специфика «голландской болезни» // Вопросы экономики. 2004. №11. С. 56.
8. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы развития экономики. // Под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2000. С. 74 – 75.
9. Ример В.Л. Формирование инновационных инструментов регионального развития // Пространственная экономика. 2007. №4. С. 93.